

Чэн Хуань закупала ягнятину у фермеров с пастбищами, где животные росли на свободе. Таким образом, этот сорт мяса был свежим и нежным, без неприятного привкуса, который обычно бывает у баранины. Все было прекрасно, за исключением того, что это очень дорого.

Чжоу Хэнъюань съел большую часть горшочка из бараньего хребта, но этого ему все равно оказалось недостаточно. Сделав еще один заказ, он подмигнул другу.

— Твоя маленькая возлюбленная очень хороша.

— Хватит нести чушь. Она не моя возлюбленная. — прищурившись, ответил Цзян Минъюань.

Взяв кусочек гриба, который он не мог опознать, мужчина положил его в свою миску и небрежно сказал:

— Ее зовут Чэн Хуань.

— Ладно, ладно, ладно. Я не буду повторять это снова. — Чжоу Хэнъюань мог быть глупым, но он знал, когда следует остановиться. Он открыл бутылку пива и подбодрил приятеля. — Пей.

Обычно Цзян Минъюань почти не прикасался к алкоголю, исключения составляли лишь деловые ужины. В то время как Чжоу Хэнъюань наслаждался пивом, Цзян Минъюань пил воду. Они радостно подняли тост и принялись болтать, прежде чем Чжоу Хэнъюаню принесли заказ.

Маленький мальчик, очень похожий на Цзян Минъюаня, подошел сразу же после того, как им подали второй горшок.

С включенным обогревателем в ресторане было довольно тепло. Синсин снял куртку и был одет только в белый свитер и брюки. Он всегда был симпатичным, однако теперь, когда он немного поправился после того, как провел последние несколько месяцев с Чэн Хуань, он стал выглядеть еще краше.

Ребенок был очень хорошо знаком с Цзян Минъюанем, поэтому сев рядом с ним, он указал на мясо в котелке и попросил немного попробовать.

Горшок только что принесли, и суп в нем был еще холодным. Цзян Минъюань попросил сына немного подождать. Как только бульон закипел, мужчина взял кусок баранины и подул на него, прежде чем положить в рот Синсина.

Малыш широко раскрыл рот и съел мясо. Затем он попросил еще. Цзян Минъюань снова накормил его, не выказывая никаких признаков нетерпения. Они оба выглядели очень счастливыми.

Когда Чжоу Хэнъюань увидел это, у него отвисла челюсть. Он никогда раньше не замечал у друга такого состояния. Он ведь не был одержим, не так ли?

Синсин был не сильно голоден, поэтому сказал, что сыт после нескольких кусочков. Цзян Минъюань положил палочки и вытер рот сына салфеткой. Его движения были умелыми и выглядели так, как будто он делал это уже не в первый раз.

Когда мальчик закончил есть, он наконец заметил, что напротив него сидит еще один человек. Моргнув, он одарил Чжоу Хэнъюаня очень милой улыбкой, показав ему две маленькие ямочки на щеках.

— Привет, дядя.

— Да, и тебе привет. — этот малыш был слишком похож на его друга детства, и он сразу почувствовал себя очень близким ему. Это был первый раз, когда Чжоу Хэнъюань встретил Синсина, поэтому он решил, что должен сделать ему какой-то подарок. Он порылся у себя в карманах и не нашел ничего, что можно было бы использовать в качестве презента. Наконец он вытащил из бумажника визитную карточку и сказал. — Это подарок от дяди.

Синсин взглянул на карточку, а затем повернулся и посмотрел на Цзян Минъюаня. После кивка мужчины он наконец принял ее.

— Спасибо, дядя.

Он понятия не имел о ее предназначении и, решив, что это обычная бумага, стал играть с ней. Цзян Минъюань не мешал сыну, лишь велел ему не класть ее в рот.

— Хорошо, — пробормотал Синсин, сидя на диване и болтая своими маленькими ножками.

Чжоу Хэнъюань, напротив, был так сосредоточен на ребенке, что даже забыл про еду. Он смотрел на него некоторое время, а затем повернулся и прошептал приятелю:

— Ты ему еще не сказал?

Цзян Минъюань понял, о чем он спрашивает, и покачал головой.

— Нет.

— Так чего ты ждешь?

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1303186>